

Научная статья
[https://doi.org/ 10.23672/SAE.2023.63.63.004](https://doi.org/10.23672/SAE.2023.63.63.004)
УДК 343.72:004

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЫСОКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Алехин В.П., Бугаенко Ю.Ю., Чирьев И.С., Жукова П.С.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация. В данной публикации авторами проводится анализ проблем квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. В настоящее время практически невозможно представить какую-либо сферу общественной жизни, которой не коснулись бы информационные технологии. Несмотря на стремительное развитие информационных технологий, вопросам безопасности их использования, защите персональных данных граждан не уделено должное внимание со стороны законодателя. Актуальность выбранной темы исследования возрастает ежегодно в связи с тем, что количество зарегистрированных фактов совершения подобных преступлений неуклонно растет. Целью исследования является определение правоприменительных проблем квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. Трудность в расследовании заключается в фиксации следов преступления, установления лиц, причастных к совершению преступления. В ходе исследования использованы частноправовые методы изучения правовых явлений, в частности – сравнительно-правовой и формально-юридический. По результатам исследования авторами рассмотрены проблемы квалификации по совокупности преступлений на примерах из судебной практики, рассмотрен вопрос о необходимости изменения законодательной дефиниции ст. 159.6 УК РФ.

Ключевые слова: мошенничество, информационные технологии, компьютерная информация, квалификация, расследование, уголовное право, преступление, проблемы уголовно-правовой квалификации, способ совершения преступления, хищение, уголовный закон.

PROBLEMS OF FRAUD QUALIFICATION WITH THE USE OF HIGH INFORMATION TECHNOLOGIES

Vitaliy P. Alekhin, Yulia Yu. Bugayenko, Ilya S. Chiryev, Polina S. Zhukova,

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. In this scientific work, the authors analyze the problems of fraud qualification in the field of computer information. Currently, it is almost impossible to imagine any sphere of public life that would not be touched by information technology. Despite the rapid development of information technologies, the issues of the security of their use, the protection of personal data of citizens, are not given due attention by the legislator. The relevance of the chosen research topic increases annually due to the fact that the number of registered facts of the commission of such crimes is steadily increasing. The purpose of the study is to determine the law enforcement problems of fraud qualification in the field of computer information. The difficulty in the investigation lies in fixing the traces of the crime, identifying the persons involved in the commission of the crime. In the course of the research, private legal methods of studying legal phenomena were used, in particular, comparative legal and formal legal. According to the results of the study, the authors considered the problems of qualification for a set of crimes using examples from judicial practice, considered the need to change the legislative definition of Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: fraud, information technology, computer information, qualification, investigation, criminal law, crime, problems of criminal qualification, method of committing a crime, embezzlement, criminal law.

Введение.

Информационные технологии получили свое повсеместное развитие, начиная со второго десятилетия XXI в. Они характеризуются прогрессивным характером развития. В настоящее время практически невозможно представить какую-либо сферу общественной жизни, которой не коснулись бы информационные технологии. Так, повсеместно используются виртуальные банковские карты; возможно распоряжаться своими денежными средствами не только в их наличном виде, но и с помощью виртуальных приложений-банков. Использование информационных технологий многими воспринимается крайне положительно, поскольку это позволяет ускорить многие «жизнеобеспечительные» процессы, которые ранее являлись затратными по времени. Тем не менее, несмотря на стремительное развитие информационных технологий, вопросам безопасности их использования, защите персональных данных граждан не уделено должного внимания со стороны законодателя.

Недостаточная правовая регламентация последствий незаконного использования информационных технологий представляет собой актуальную проблему на сегодняшний день. Одним из последствий повсеместного внедрения компьютерной информации стало повсеместное совершение мошенничества в сфере компьютерной информации.

Согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России [11], за январь-декабрь 2022 года было зарегистрировано 522 065 преступлений, которые были совершены с использованием информационных технологий. Из данного количества 113 565 преступлений являлись кражами, 7288 преступлений – мошенничеством с использованием электронного средства платежа, а также, 334 преступлений – мошенничеством в сфере компьютерной информации.

Ощутимый скачок в развитии информационных технологий пришелся на 2020-2021 года, что также отразилось и на правовой статистике преступности в стране.

Обсуждение.

Одной из проблем повсеместного внедрения высоких информационных технологий является отсутствие понимания у граждан, организаций необходимости защиты данных, которые содержатся в информационных системах, в которых используются высокие технологии [1]. Именно данный факт порождает рост количества совершенных преступлений в виде мошенничества, совершенного с использованием высоких

технологий. Более того, преступления с использованием высоких технологий охватывают широкий круг потенциальных потерпевших.

Преступления с использованием информационных технологий, в том числе, мошенничество в сфере компьютерной информации характеризуются низким уровнем раскрываемости. Данный факт связан с тем, что в ходе расследования таких преступлений возникает достаточное количество трудностей в выявлении субъекта преступления, вследствие чего, большая часть уголовных дел приостанавливается по причине неустановления обвиняемого.

Трудности выражаются в следующем:

Во-первых, обвиняемыми с целью невозможности идентификации их реального местоположения используются различные сервисы, такие как Virtual Private Network – VPN, Proху-сервисы. Подавить работу данных сервисов практически невозможно, особенно, в условиях технико-криминалистического обеспечения расследования в государственных органах.

Во-вторых, помимо использования специальных сервисов, обвиняемые «оставляют» ложные следы преступления. Так, преступник может выводить денежные средства на счет, который оформлен на другого человека, не имеющего отношения к совершению преступления.

В-третьих, в условиях современной политической ситуации глобального характера, сложностью является невозможность получения информации от платежных систем, серверов, банковских карт, которые находятся под юрисдикцией иностранного государства.

В-четвертых, одной из самых простых и, в то же время, актуальных проблем выявления преступников в сфере незаконного использования информационных технологий является недостаточная техническая обеспеченность правоохранительных органов, которая не позволяет следователям, дознавателям в полной мере устанавливать обстоятельства совершенного преступления. Помимо этого, использование ряда вспомогательных сервисов, позволяющих определить способ совершения преступлений, возможно только на платной основе. Также, стоит отметить, что в органах предварительного расследования недостаточен современный научный потенциал сотрудников.

В настоящем исследовании мы рассмотрим основные проблемные аспекты квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации.

В уголовном законе относительно недавно криминализован состав преступления, связанный с мошенничеством в сфере компьютерной информации. Так, ст. 159.6 УК РФ, введенная в 2012 году, устанавливает уголовную ответственность за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации.

Стоит отметить, что в научной среде не прекращаются дискуссии среди ученых-правоведов о понимании сути объективной стороны данного состава преступления.

Под «компьютерной информацией», исходя из смысла примечания к ст. 272 УК РФ, следует понимать сведения, которые представлены в форме электрических сигналов. Данное определение подверглось расширительному толкованию высшей судебной инстанцией. Так, согласно Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 [12], определено, что такие сведения могут находиться как на компьютерных устройствах, так и на внешних электронных носителях, например, на флеш-картах. Под компьютерными устройствами понимаются электронные устройства, которые могут быть использованы для приема, обработки, хранения и передачи информации.

Особенностью диспозиции ч. 1 ст. 159.6 УК РФ является то, что при совершении данного вида мошенничества необязательно наличие способа совершения преступления в виде обмана или злоупотребления доверием.

Для данного состава преступления предусмотрены «особенные» способы совершения преступного деяния, характерные исключительно для данного состава мошенничества.

Так, объективной стороной совершения данного преступления является хищение чужого имущества или приобретения прав на него посредством следующих способов:

- 1) ввода компьютерной информации;
- 2) удаления компьютерной информации;
- 3) блокирования компьютерной информации;
- 4) модификации компьютерной информации;
- 5) иного вмешательства в систему обработки, хранения и передачи компьютерной информации.

Некоторые авторы, например, Кули-Заде Т.А. отмечает, что, по сути, мошенничество в сфере компьютерной информации не имеет ничего общего с простым мошенничеством как формы хищения [9]. Оно представляет собой со-

вершенно новый состав хищения, который законодателем был определен как мошенничество.

Под вводом компьютерной информации принято понимать внесение сведений, файлов в базы данных. Изменение какой-либо существующей информации должно заключать в себе выгоду для преступника. В качестве примера, можно привести следующее. Так, преступник может получить незаконный доступ к базам данных, в которых, например, отображается баланс банковского счета владельцев. С помощью непосредственного или опосредованного (дистанционно) ввода сведений об увеличении суммы денежных средств банковского счета в базу данных преступник получает возможность распорядиться всем тем номиналом, который содержится на балансе.

Ввод компьютерной информации может происходить в следующих следственных ситуациях:

1. Ввод был осуществлен непосредственно работником банковской организации, который имеет доступ к базам данных.

2. Ввод компьютерной информации был осуществлен опосредованно с помощью внедрения вредоносных компьютерных программ, которые заалгоритмированы на вмешательство в систему дистанционного банковского обслуживания юридических лиц.

3. Ввод компьютерной информации был осуществлен непосредственно преступником с использованием мобильного телефона потерпевшего. Стоит отметить, что данная ситуация особенно распространена на практике. Так, например, приговором Верхневиллоуского районного суда был признан виновным Михайлов Я.Я. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 159.6 УК РФ [10]. Он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, решил воспользоваться мобильным телефоном знакомой. Зная, что на ее балансе банковской карты имеются денежные средства, у Михайлова Я.Я. возник преступный умысел, направленный на хищение денежных средств путем ввода компьютерной информации. Так, посредством отправки текстового сообщения с мобильного телефона на номер «900» с содержанием «ПЕРЕВОД <данные изъять> 5000» и последующего кода подтверждения он незаконно перечислил себе денежные средства, принадлежащие потерпевшей.

Говоря о таком способе совершения мошенничества, как удаление компьютерной информации, стоит отметить, что его важно разграничивать с уничтожением компьютерной ин-

формации, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 272 УК РФ. В настоящее время легального определения такого способа совершения мошенничества в сфере компьютерной информации как удаление в законодательстве не содержится. Тем не менее, Верховный суд Российской Федерации дает разъяснения о логическом объеме понятия «уничтожения» компьютерной информации [12]. Так, основным признаком уничтожения является невозможность восстановления компьютерной информации, которая подверглась воздействию, вследствие чего, мы можем предположить, что удаление компьютерной информации представляет собой удаление каких-либо сведений из баз данных, которые могут быть восстановлены из резервных копий или из иных материальных источников информации. Также, стоит отметить, что данный способ на практике рассматривается как вспомогательный прием, поскольку посредством лишь удаления информации совершить хищение путем мошенничества невозможно. Мы считаем, что дефиниция понятия «удаление» как способа совершения мошенничества должна быть определена высшей судебной инстанцией во избежание проблем квалификации мошенничества.

Блокирование компьютерной информации также следует рассматривать в качестве вспомогательного способа совершения мошенничества. Блокирование представляет собой невозможность получения доступа к информации при ее сохранности на протяжении некоторого промежутка времени. Само по себе, блокирование не влечет за собой причинение материального ущерба потерпевшему, вследствие чего, на практике данный способ используется в совокупности с вводом информации и удалением.

Под модификацией компьютерной информации понимается внесение изменений в компьютерную информацию. Возникает вопрос: Чем отличается ввод информации от модификации? В настоящее время законодателем не проведены четкие различия между двумя данными способами совершения мошенничества в сфере компьютерной информации; более того, в разъяснениях высшей судебной инстанции также отсутствует указание на дефиницию ввода информации. На наш взгляд, ввод информации является одной из простейших форм модификации компьютерной информации.

Тем не менее, в ходе изучения материалов судебной практики мы проанализировали несколько приговоров, устанавливающих вину

подсудимых в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ.

Так, приговором Батайского районного суда Ростовской области от 10.12.2020 подсудимый М.А., А.А., В.И. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 273, ч. 3 ст. 272, ч. 4 ст. 159.6 УК РФ [2].

Между осужденными была организована преступная группа, в рамках которой каждому отводилась определенная роль. Так, одним из участников группы были приобретены вредоносные компьютерные программы, которые предназначены для несанкционированного блокирования, модификации, копирования компьютерной информации владельцев мобильных телефонов системы «Android». Данные программы позволяли участникам группы дистанционно отправлять с номера владельцев мобильных телефонов системы «Android», имеющих установленный мобильный банк ПАО «Сбербанк», сообщения на номер 900 с командами о запросе баланса денежных средств и осуществлении переводов.

Для активирования данных вредоносных программ было необходимо, чтобы владельцы мобильных телефонов системы «Android» перешли по ссылке на интернет ресурс, на котором находились вредоносные программы. Так, один из участников преступной группы рассылал на электронные почты, в личные сообщения в социальных сетях пользователей ссылки с вредоносными программами.

Все денежные средства, переведённые посредством удаленного доступа путем отправки сообщения о переводе денежных средств на номер 900, поступали на QIWI кошелек одного из участников преступной группировки.

В рамках данного уголовного дела было признано в качестве потерпевших 93 человека. В совокупности, действиями подсудимых был причинен материальный ущерб в размере 602 875 рублей.

В данном случае, судом и органами предварительного следствия была усмотрена совокупность преступлений: распространение вредоносных программ (ст. 273 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

Интересно отметить, что в науке некоторые авторы полагают, что ст. 159.6 УК РФ охватывает признаки преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ или ст. 273 УК РФ, в связи с чем, дополнительной квалификации по совокупности не требуется. Так, например, Сердюк П.Л.

полагает, что распространение вредоносных программ, неправомерный доступ к компьютерной информации является способом совершения мошенничества в сфере компьютерной информации [3].

Если согласиться с вышеуказанным мнением, то возникает вопрос о категориях данных преступлений. Так, ч. 1 ст. 159.6 УК РФ является преступлением небольшой тяжести. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 273 УК РФ, в отличие от состава преступления ч. 1 ст. 272 УК РФ, является преступлением средней тяжести, так как максимальное наказание предусматривается в виде лишения свободы сроком до четырех лет.

Общественная опасность распространения вредоносных программ выше, чем совершение простого мошенничества в сфере компьютерной информации, в связи с чем, рассматривать его в качестве способа совершения преступления необоснованно.

Такой же позиции придерживается Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Согласно абз. 2 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [4], указывается на обязательность дополнительной квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации по ст. ст. 272, 273, 274.1 УК РФ.

Стоит отметить, что в науке также ведутся споры о конкуренции уголовно-правовых норм ст. 159.6 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [5]. Некоторые полагают, что одновременное существование двух составов преступлений, которые имеют общий предмет посягательства, порождает путаницу в квалификации таких преступлений [6].

Интересно отметить, что редакция дефиниции, определенной законодателем в ч. 1 ст. 159 УК РФ, не менялась с 2012 года, с момента введения данной статьи в уголовный закон.

Некоторые ученые отмечают, что данный специальный состав не схож в логическом построении с иными составами хищений в части регламентации способа совершения хищения. К примеру, в законодательстве Республики Беларусь данный состав преступления вовсе отнесен к отдельной форме хищения, а не к разновидности мошенничества [7].

Результаты.

Мы считаем, что существующая диспозиция ч. 1 ст. 159.6 УК РФ должна быть подвержена законодательным изменениям. В частности, мы предлагаем исключить из нее такой способ совершения преступления, как ввод информации. Данное законодательное изменение позволит устранить возможные проблемы квалификации данного преступления.

Стоит отметить, что в судебной практике достаточно мало примеров приговоров, по которым лица были осуждены за совершение данного преступления. На наш взгляд, причиной этому является малая эффективность деятельности органов предварительного следствия в расследовании данного вида преступления, что связано с объективными внешними факторами, например, отсутствием штатным квалифицированных специалистов, имеющих высокий уровень знаний в сфере использования компьютерных технологий.

В уголовном законе обязательно должен быть криминализован состав, предполагающий совершение мошенничества с использованием информационных технологий. Тем не менее, мы считаем, что в уголовный закон необходимо внести изменения, касающиеся криминализации деяний, подразумевающих под собой иные формы хищения с применением компьютерных технологий. В случае, если совершено мошенничество путем обмана или злоупотребления доверием с использованием информационных технологий, то уголовная ответственность будет наступать по ст. 159.6 УК РФ. В случае, если было совершено просто хищение с использованием информационных технологий, то ответственность должна наступать по другой статье, которую необходимо внести в уголовный закон.

Заключение.

Таким образом, нами были рассмотрены основные аспекты квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. Посредством изучения способов совершения данного преступления, мы пришли к выводу о том, что некоторые из них не конкретизированы законодателем, вследствие чего могут представлять собой проблему при квалификации общественно-опасных деяний.

Уголовная ответственность за хищения в сфере компьютерной информации является необходимой в современных реалиях, когда с каждым годом количество совершенных преступлений с использованием информационных технологий возрастает.

Законодатель сделал верный шаг в направлении криминализации новых общественно-опасных деяний в сфере компьютерной информации, однако, дальнейшее совершенствование уголовно-правовых конструкций составов пре-

ступлений должно стать одной из актуальных задач уголовной политики государства на современном этапе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Васильев Д.А., Алехин В.П. [Актуальные проблемы борьбы с мошенничеством в сети интернет](#) // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Составитель А.А. Тушев. Под редакцией В.Д. Зеленского. Краснодар, 2021. С. 3-5.
2. Приговор Батайского городского суда Ростовской области от 10.12.2020 № 1-251/2020 // СПС «Консультант Плюс»
3. Сердюк П.Л. Особенности правовой оценки дистанционного мошенничества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №4 (48).
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // СПС «Консультант Плюс».
5. Иванченко Р.Б., Малышев А.Н. [Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации](#) // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 194-200.
6. Алехин В.П., Медведев С.С. Проблемы борьбы с мошенничеством в области информационных технологий // Информационное право. 2018. № 2. С. 91.
7. Макаренко М.Ю., Ермаков С.В. [Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации](#) // Интернаука. 2023. № 3-4 (273). С. 38-39.
8. Кабанова Л.Н., Ушакова Т.В., Кабанов П.А. [Проблема законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», как специального вида мошенничества](#) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4 (47). С. 11-18.
9. Кули-Заде Т.А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 21 - 23.
10. Приговор Верхневилуйского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1-92/2017 от 28 декабря 2017 г. по делу № 1-92/2017 // Режим доступа – URL: <https://sudact.ru/regular/doc>
11. Сайт Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации: гос. орган. 2023. URL: <https://xn - b1aew.xn - p1ai/re-ports/item/19412450/>
12. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // СПС «Консультант Плюс»

References:

1. Vasiliev D.A., Alyokhin V.P. Actual problems of combating fraud on the Internet // In the collection: Actual problems of criminal law, criminal procedure and criminalistics. Collection of scientific papers based on the materials of the regional scientific and practical conference of young scientists, postgraduates, applicants and undergraduates. Compiled by A.A. Tushev. Edited by V.D. Zelensky. Krasnodar, 2021. pp. 3-5.
2. The verdict of the Bataysky City Court of the Rostov region of 10.12.2020 No. 1-251/2020 // SPS "Consultant Plus"

3. Serdyuk P.L. Features of the legal assessment of remote fraud // *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. №4 (48).
4. On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement: resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 dated 30.11.2017 // SPS "Consultant Plus".
5. Ivanchenko R.B., Malyshev A.N. Problems of fraud qualification in the field of computer information // *Vestnik Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014. No. 1. pp. 194-200.
6. Alekhin V.P., Medvedev S.S. Problems of combating fraud in the field of information technologies // *Information law*. 2018. No. 2. p. 91.
7. Makarenko M.Yu., Ermakov S.V. Problems of fraud qualification in the field of computer information // *Internauka*. 2023. No. 3-4 (273). pp. 38-39.
8. Kabanova L.N., Ushakova T.V., Kabanov P.A. The problem of the legislative structure of the corpus delicti provided for in Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation "Fraud in the field of computer information" as a special type of fraud // *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*. 2021. No. 4 (47). pp. 11-18.
9. Kulizade T.A. Problems of fraud qualification in the field of computer information // *Russian justice*. 2019. No. 4. pp. 21-23.
10. Verdict of the Verkhnevilyuysky District Court of the Republic of Sakha (Yakutia) No. 1-92/2017 dated December 28, 2017 in case No. 1-92/2017 // Access mode – URL: <https://sudact.ru/regular/doc>
11. Website of the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: state body. 2023. URL: <https://xn - b1aiq.xn - p1ai/reports/item/19412450/>
12. On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunication networks, including the Internet: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 37 of 12/15/2022 // SPS Consultant Plus.

Информация об авторах:

Алехин Виталий Петрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, yulian@mail.ru

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, yuliannazone@mail.ru

Чирьев Илья Сергеевич, студент 1 курса магистратуры юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, Россия, г. Краснодар, annazone@mail.ru

Жукова Полина Станиславовна, студентка 1 курса магистратуры юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, Россия, г. Краснодар, zone@mail.ru

Vitaliy P. Alyokhin, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University

Yulia Yu. Bugaenko, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Ilya S. Chiryev, 1st year graduate student of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Polina S. Zhukova, 1st year graduate student of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Russia, Krasnodar, zone@mail.ru